

Литература, критика и искусство

ЕВРОПА НА РАСПУТЬИ

Рис. Мад

ФАШИЗМ или БОЛЬШЕВИЗМ?

Осторожно, не все дороги ведут в Рим!

Похвала капитализму или социализм «дураков»

по поводу книги ПЕТРА МАСЛОВА

Социализм не способен разрешить социальную проблему. Он целиком занят вопросом распределения и потребления уже созданных благ и не задумывается над тем, что, в результате ослабления личной заинтересованности, парализуется производство, останавливается накопление. Это ведет до социалистического уничтожения России социализм т.е. экономики, которые продавали до конца проблему социализма. Но надо было, чтобы тощая корова социализма похрюкивала жирных королей буржуазной России и все же осталась тощими, чтобы хотя бы в некоторых социалистических государствах проникать начала здравого смысла!

С этой точки зрения представляет значительный интерес книга Петра Маслова «На ука о народном хозяйстве». Автор — старый марксист, книга издана в социалистическом государстве, да притом еще и социалистическим государственным издательством. Казалось бы, это — тройная гарантия того, что здесь мы не можем встретить никаких сведений «буржуазных» ересей. И все таки сквозь толщу застоявшейся марксистской премудрости, пережевываемой на 700 страницах, пробиваются ростки таких идей, что невольно удивляешься.

«Решение социальной проблемы не так просто, как это представляется большинству социалистов, предполагающих сразу организовать крупное машинное производство, уничтожить мелкое производство, значительно сократить рабочий день, значительно повысить норму потребления широких масс и т. д. Все эти предположения неосуществимы за счет сокращения той доли, которая накапливается капиталистами, т. е. идет на расширение производства. Если даже эта доля сохранится и перейдет в руки общества, то темп технического развития останется прежним, потому что он зависит от процесса накопления.

«С первого взгляда кажется непонятной всеобщая устойчивость капиталистического строя. Ведь страны с мелкими крестьянскими хозяйствами, в демократических государствах, как в Швейцарии XVIII столетия или в С. Штат, той же эпохи, повидимому не должны бы превращаться в капиталистические страны с эксплуатацией большинства населения: чья, с классовой борьбой и т. д. Почему даже советская Россия, испытавшая все отрицательные стороны капитализма с отсталым политическим строем, по слав того, как образовалось рабочее - крестьянское правительство, в конце концов иринуждена была занемогать его отрицательные стороны, дающая большинство населения? Почему это необходимо, хотя осуществилась попытка уничтожения капитализма? Единственным объяснением является то, что из существующих до сих пор систем организации хозяйства, хотя бы с идеальным распределением дохода, капиталистическая система наиболее интенсивно исполняла основное условие, необходимое для развития хозяйства — накопление орудий и средств производства для расширения воспроизводства за счет личного потребления. Эту задачу не может осуществить мелкое хозяйство при самом идеальном демократическом строе, эта задача не может осуществиться и после социальной революции, если она не будет осязана широкими массами населения. Между тем большинство социалистов разрывание социальной

проблемы мыслится только, как проблема распределения» (стр. 667 - 668).

П. Маслов, признающей неизбежность разрушения социалистической системы! Учебник политической экономии, изданный коммунистическим государством, проповедующий необходимость «воздержания! Как не воскликнуть здесь с совершенной искренностью: руки твои — руки социалиста Маслова, но голос твой — голос буржуазного экономиста. Nassau Jenjor a.

Но П. Маслов проявил еще большую смелость. Увидеть, что социалистические конюхи окончательно, до последнего зернышка сожрали буржуазный фураж и даже разне следи буржуазная конюшня, он осмеливается — страшно сказать! — прямо признать, что капитализм ведет к всемирному благополучию, и рвется сознаться, что социализм — надежный путь к нищете.

«Однако, не трудно увидеть, что развитие производительных сил в виде технического прогресса может быть только в виде накопления или в отделяемых хозяйствах или в руках государства; следовательно отрицательная сторона капитализма заключается не в процесс накопления; напротив, капиталистический строй, сравнительно с феодальным является крупным шагом вперед в процесс хозяйственного развития именно потому, что конкуренция побуждает капиталиста накапливать» (стр. 577).

Итак, накопление капиталов — присущая капитализму благодетельная особенность. Иными словами, лавос капитализма усилении им творчества, производства. Для вышей ясности не грех бы подчеркнуть, что лавос социализма напротив в усилении потреблений. Автор это и дбает да еще при этом в таких выражениях, съ которыми не может не согласиться всякий человек съ неискрыденными мозгами.

«Кто-то из основоположников социализма называл практику дблежа накопленных богатств социализмом дураков», но по существу решение социальной проблемы без подчинения проблемы распределения проблем производства и будет таким социализмом». «Разумеется, — смягчает лилоло автор, — никто из более культурных социалистов не проповедует такого социализма («дураков») Н. Д., но без анализа производительного и непроизводительного потребления нельзя поставить самой проблемы производства». «Другое дбло «народных масс», т.е. привычки смотреть на социальную перенороте, как на средство непосредственного немедленного улучшения своего материального положения. Грбатье, однако, и «вождя». «Эта сторона экономической политики (т. е. усиление производительного и ослабление непроизводительного потребления Н. Д.), в социалистических программах совершенно отсутствуют». «Правда, в программах выставляется требование уничтожения постоянных армий, и это можно было бы объяснить стремлением къ сокращению наиболее крупного непроизводительного потребления, если бы взамен постоянных армий не выставлялось требование всеобщего вооружения народа, которое потребует не меньшего, — а может быть и большего — непроизводительного расхода». (Стр. 570).

Автор приводит много доказательств того, что большинство социалистов не от носится къ близкой душ его категории «бо лые культурных». И это дбается не голо лувно, а анализом программ социалистических партий. «Социалисты в социальной проблем недостаточное учитывают значение накопления и вносят много элементов утопизма», говорит П. Маслов в другом

месте (Стр. 598). Значит, стремление руко водителей капиталистического хозяйства накоплять определяется не только желанием «кровушки попить» И принужден сознаться социалистический Гамлет: «Из анализа социальной проблемы видно, что наиболее трудность ее ршения заключается в том, чтобы это ршение не противоречило накоплению орудий и средств производства, имеющее перестепенное значение для развития производительных сил» (Стр. 604).

Нам къ этим словам прибавить нечего, развъ выразить огорчение, что так доро го обошлось и еще обходится России просвъ шение социалистических «дураков». Н. Д.

Русские былины в чешском переводе

Byliny Stare ruske bohatorske pisne

Прага 1925 г., издание Чешской Академии Наук и Искусств. Стр. 216, перевод Антонина Курца.

Сразу же, на что обращает внимание в этой книге, это предисловие переводчика, в котором видно не только превосходное знание былины, но и любовное отношение къ старорусской поэзии.

Съ большим знанием переводчик сообщает читателям любопытные подробности образования былины, рассказывает, как онъ складывались, как гласис, как распространялись по Руси, как, наконец, собирались.

Весь этот свдбляни об былинх мотивах въ былинках, которые давали исполнителям широкое поле для безконечных вариаций, о периодах подъема и упадка былиныного творчества, о смблге его в Центральной России исторической пбней, а въ Малороссии — Олонечкой и Архангельской губ. — прекрасно изложены и для не-русского читателя совершенно необходимыми, вводя его въ своеобразный мир старорусской былины, который вдохновлял, по замбанию переводчика, и поэтов (А. Толстой) и художников (Васнецов) и музыкантов (Римский-Корсаков).

Посл предисловия слдуют самы былины из разных отдблов — богатыри старие, Киевские, Новгородские, о князь Романовъ, всего 30 былин. Почти все былины переведены со 2-го Стокгольмского издания «Съверныхъ Огней» и лишь нбкоторые дополнены из Петербургского издания.

Перевод точный, времена буквальный, и вместе съ тмъ, колоритный, сочный съ выдержанным размером былины. Много слов в былинках и непереведенных — не даром и в русских изданиях всегда прилагается объяснительный словарь. Поэтому и тут много слов — оставлено русских, остальные же переведены старыми чешскими выражениями, все же понятными современному читателю.

Переводчик всем русским в Праге известным старосте Чешско-Русского Объединения доктор А. Курц, сумбл вложить в свой перевод трогательную любовь къ русской культуре, и хочется от души приветствовать эту книгу.

Сергей Савиновъ

У художественников на Монмартрѣ

Со смутным чувством, не только один я, лавфрно уходилъ вчера изъ тбснаго душного театра на Монмартрѣ, въ которомъ идутъ спектакли Пражской группы Московского Художественного Театра. «Живой Трупъ» — въ исполнении нашихъ «художественниковъ» — всколыхнулъ, взбудоражилъ многое въ душѣ: пропелъ передъ физическимъ и духовнымъ взоромъ «живые люди» съ неоправданной, обжигающей, слбой выстали и сладкое и горестное воспоминание — нашу любовь — боль о России.

Тутъ было все: и старый московский бытъ, уже въ девятисотыхъ годахъ ставшій допотопнымъ, и никогда не умирившее и вбчно новое русское! Московские чинные изъ «Яра», съ ихъ «пепелчерицами» и дворянская чиновная Препитетика, и Тульский или Орловский Окружной Судъ, въ архивахъ котораго хранился «человбческій документъ» — дбло о Протасовыхъ и Яснополянской усадьбе Толстого, воскресившаго живую легенду о живомъ трупѣ, и самъ Толстой, и его уходъ въ сибгя, въ метель, вглубь России... Но больше того — для меня по крайней мбрѣ за толстовскимъ Протасовымъ вырисовывалась фигура Пушкинского Алека, за рационалистическимъ скуднымъ толстовствомъ — облески бшущаго романтизма первой половины XIX вбка. А ва бредущимъ, ушедшимъ изъ Ясной Поляны, графомъ Толстымъ вставала собла вительная легенда о русскомъ Императорѣ, ради бродяжничества по миру отрешившагося отъ престола.

Та тревога, то безпокойство, то жуткое которое запечатлѣли наши великие и певелкие писатели, тотъ надрывъ ополчателе по предоблбние котораго, можетъ быть, выпало на долю нашего, и больше молодого, поколбнѣя, встало воскресеннымъ передъ нами въ этотъ спектакль на самомъ постыломъ мбстѣ парижскаго Монмартра, въ душномъ и тбсномъ, беззвучномъ Парижскомъ театрѣ.

Я не полагаю нужнымъ здбсь, сейчасъ писать о драматическомъ искусствѣ артистовъ, прибавившихъ къ намъ съ Островскимъ, Гоголемъ, Толстымъ, Достоевскимъ, Чеховымъ. Здбсь въ Зарубежной России они дбаютъ свое большое дбло: и вчерашний спектакль (между прочимъ, самый трудный и неблагоприятный, ибо илтъ пьесы «Живой Трупъ») лишній разъ показалъ, что передъ нами замбчательные русские артисты (я не былъ ни на «Вбдноте по пороку», ни на «Желтѣйшѣ», но слышалъ, что эти спектакли были особенно показателными замбчателны для молодой группы «художественниковъ», Театру Пражской группы Московского Художественного Театра хвала и слава, и наме русское спасибо.

Здбсь, сегодня мнѣ хотблось отмбтить большее, чмъ только русское драматическое искусство. Московский Художественный театр — для насъ русскихъ не только явление искусства, но и особый миръ, неотдбляемый отъ России въ ея дбломъ. Это неопровержимо такъ было и такъ, лавфрно, остается и до сего дня. Бля тутъ это и тб молодые артисты театра Ста пславскаго, на долю которыхъ выпало вмбстѣ съ нами быть Зарубежной Россией. И оттого то такъ по особому томплетъ и возбуждающъ для насъ, русскихъ

былъ этотъ спектакль Толстовскаго «Живого Трупа».

«Было время, процвѣтала въ мирѣ наша сторона: въ воскресенье бывала Церковь Божья полна...»

До сих поръ еще живетъ въ душѣ про гнакое заунывное чтение пбснѣи Мери. А послѣ охриплай гимнъ «въ честь чумы» Предбдателя. Мбрный, жуткй стукъ «чумной телеги», подбгряющей чумные группы, и ураганомъ ворвавшейся въ «пиръ во время чумы» бичующая слова обличения —

Возбожный пиръ, безбожные безумцы... Это было еще въ 18-мъ году, когда все было поругано, все окернено, и въ Московскомъ Художественномъ Театрѣ, въ Ка мергерскомъ, мнѣ довелось какъ то лежи данно для самого себя, случайно, попасть на Пушкинский спектакль Станиславскаго, увидѣть изумительнаго Сальери — Ста пславскаго, И данъ дожда, какъ я послѣ на незабываемыхъ «Синей Птицѣ» и «Сверчкѣ на печи» — когда душа плакала слезами горькими при сопоставлении съ кошмаромъ большезнама далекой голубой прозрачной грезы, когда — то существовавшей и въ реальности, казалось, что потъ — вотъ жестокая рука притесна го Хама разрушить и этотъ послбдний удръ дблшй, еще отъ всеумерщяющего при кошения нашей ужасной Чумы.

Это были мои послбднѣя — до вчерашняго дня — встрбчи съ «художественниками». Мы все знаемъ, какъ тяжки моральные и материальные условия существования нашего Художественного Театра тамъ въ подъяремной России —, вотъ только вчера, напримбръ, прочиталъ въ «Красной Газе

былъ этотъ спектакль Толстовскаго «Живого Трупа».

«Было время, процвѣтала въ мирѣ наша сторона: въ воскресенье бывала Церковь Божья полна...»

До сих поръ еще живетъ въ душѣ про гнакое заунывное чтение пбснѣи Мери. А послѣ охриплай гимнъ «въ честь чумы» Предбдателя. Мбрный, жуткй стукъ «чумной телеги», подбгряющей чумные группы, и ураганомъ ворвавшейся въ «пиръ во время чумы» бичующая слова обличения —

Возбожный пиръ, безбожные безумцы... Это было еще въ 18-мъ году, когда все было поругано, все окернено, и въ Московскомъ Художественномъ Театрѣ, въ Ка мергерскомъ, мнѣ довелось какъ то лежи данно для самого себя, случайно, попасть на Пушкинский спектакль Станиславскаго, увидѣть изумительнаго Сальери — Ста пславскаго, И данъ дожда, какъ я послѣ на незабываемыхъ «Синей Птицѣ» и «Сверчкѣ на печи» — когда душа плакала слезами горькими при сопоставлении съ кошмаромъ большезнама далекой голубой прозрачной грезы, когда — то существовавшей и въ реальности, казалось, что потъ — вотъ жестокая рука притесна го Хама разрушить и этотъ послбдний удръ дблшй, еще отъ всеумерщяющего при кошения нашей ужасной Чумы.

Это были мои послбднѣя — до вчерашняго дня — встрбчи съ «художественниками». Мы все знаемъ, какъ тяжки моральные и материальные условия существования нашего Художественного Театра тамъ въ подъяремной России —, вотъ только вчера, напримбръ, прочиталъ въ «Красной Газе

еще одинъ выпадъ противъ предполагаемаго порученія Станиславскому постановки совместно съ Головиннымъ «Евгенія Онегина» въ Мариинскомъ Театрѣ: Станиславский не въ силахъ де «вскрѣтитъ» его произведение съ опредбленной социологической установка» (sic!). Но театръ Станиславскаго существуетъ, хотя и съ запрещеніемъ постановокъ изъ Достоевскаго... Существуетъ онъ и здбсь въ нашемъ зарубежѣ — вотъ та радость, съ которой ушелъ я вчера съ представления «Живого Трупа».

Лоллий Львовъ

ПОСЛБДНѢЯ ГАСТРОЛИ ПРАЖСКОЙ ГРУППЫ ХУДОЖЕСТВЕННИКОВЪ

Сегодня — общедоступный спектакль по значительно уменьшеннымъ цбнамъ — отъ 3 до 25 фр.

Завтра — 11-го премьеря: «Село Степанчиково». Въ субботу послбднѣя дѣя гастроли пражанъ, перель отъездомъ въ Швейцарию.

РЕДАКЦИЯ «ВОЗРОЖДЕНИЯ» ПОЛУЧЕНА ДѢЯ ОТЗЫВА СТУДЕНТОВЪ КНИГИ:

Профессоръ С. И. Гессенъ. Органы управления народнымъ просвъщеніемъ въ Союзѣ Сов. Соц. Респ. Прага, 1926 г., стр. 24.

Изд. «Педагогическое Бюро по дбламъ средней и нижней русской школы заграничѣ»

А. Марковъ. Бюджетъ народного образования въ Советской России. То же изд., тамъ же, стр. 24.

Е. Шмигаль (Очковский). Лейтенантъ Шмигаль («Красный адмиралъ»). Воспоминания сына. Изд. «Плмъ», Прага, стр. 298.

«Славянская книга», томъ 3, 1926. Прага. Арсеній Формаловъ. Въ пути. 2-я книга стиховъ. 1926 г. Двинскъ, 93 стр.

Думая о Пушкинѣ

«Просьба отвѣтить: 1)каково ваше отношение къ Пушкину, 2)прошли-ли вы черезъ подражаніе ему и Эжикову было вообще его воздбйствие на васъ?»

Не отъ большевиковъ, не изъ России, но напечатано по «новому» правописанию. Вообще давно дивлюсь: откуда такой интерес къ Пушкину въ послбднѣя десятилѣтѣя, что общаго съ Пушкинымъ у «новой» русской литературы, — можно-ли представить себѣ что-нибудь болѣе противоположное, чмъ она — и Пушкинъ, то есть воплощение простоты, благородства, свободы, здорovia, ума, такта, мбры, вкуса? Дивлюсь и сейчасъ, глядя на этотъ анкетный листокъ. А потомъ — какой характерный вопросъ: «каково ваше отношение къ Пушкину?» Въ одномъ моемъ разсказѣ семинаристъ спрашиваетъ мужика:

— Ну, а скажи, пожалуйста, какъ относятся твои односельчане къ тебѣ? И мужикъ отвбчаетъ:

— Никакъ они не смбютъ относиться ко мнѣ.

Вотъ въ родѣ этого и я могъ-бы отвбтить:

— Никакъ я не смбю относиться къ нему...

Вопросъ этотъ сталъ возможенъ только теперь, послѣ Есениныхъ и Маяковскихъ:

Я общаю вамъ Инюнио... Бблогвардейца — къ стбнкѣ! А почему не атакованъ Пушкинъ?

И все таки долго сидѣлъ, вспоминалъ, думалъ. И о Пушкинѣ, и о былой, пушкинской России, и о себѣ, о своемъ прошломъ...

Подражалъ-ли я ему? Но кто-же изъ насъ не подражалъ? Конечно, подражалъ и я... въ самой ранней молодости подражалъ даже въ почеркѣ. Потомъ явно, сознательно согрбшилъ,

кажется, только разъ. Помню, однажды ночью перечитывалъ (въ который разъ?) «Пбсны западныхъ славянъ» и пришелъ въ какой-то особенный восторгъ. Потушивъ огонь, вспомнилъ, какъ годъ тому назадъ былъ въ Бѣлградѣ, какъ пыль по Дунаю — и стали складываться стихи «Молодой король»:

То не красный голубъ метнулся Темной ночью надъ черной горой — Въ черномъ небѣ метнулась зарница.

Освѣтила плетни и хаты, Громоу гремитъ далекий...

— Ваша королевская милость, Говоритъ королю Елена, — А король на коня садится, Пробуетъ, крѣпчки-ли подпруги. И лица Елены не видитъ, — Ваша королевская милость, Пожалуйте ваше королевство, Не вбдите ночью въ горы: Вражий станъ, ваша милость, близко.

Король молчитъ, ни слова, Пробуетъ, крѣпчки-ли стремя.

— Ваша королевская милость, Говоритъ королю Елена, Пожалуйте дѣтей своихъ мальхъ, Молодую жену пожалуйте: Жениха моего пошлите!

Король въ отвѣтъ ей ни слова, Разбираетъ въ темнотѣ поволья, Смотритъ, какъ свѣтитъ на горѣ зарница.

И заплакала Елена горько И сказала королю тихо: — Вы у насъ ночевали въ хатѣ, Ваша королевская милость, — На бѣду мою ночевали, На мое великое счастье... Побудте еще хоть по свѣта, Отца моего пошлите!

Не пушки въ горахъ грохочутъ, Грошь по горамъ ходитъ, Провинной ливень въ лужахъ плещеть;

Синяя зарница освѣщаетъ Дождевая длинная иглы, Вороненую черноту ночи, Мокрая соломенная крыши; Пбтухи поютъ по деревнѣ — То-ли спрощья, съ испугу, То-ли къ веселой ночи... Король сидитъ на крыльцѣ хаты...

Ахъ, хороша, высока Елена! Смбло шагаетъ она по наесу, Ловко насыпаетъ коню корма...

Затѣмъ что еще? Вспоминаю уже не подражанія, а просто желаніе, которое страстно испытывалъ много, много разъ въ жизни, желаніе написать что-нибудь по пушкински, что-нибудь прекрасное, свободное, стройное, желаніе, проистекавшее отъ любви, отъ чувства родства къ нему, отъ тбхъ свѣтлыхъ (пушкинскихъ каикхъ-то) настроений, что Богъ порою давалъ въ жизни. Вотъ, напримбръ, Прекрасный весенній день, а мы подъ Неполемъ, на гробницѣи Виргилия, и почему-то я вспоминаю Пушкина, душа полна его вбнянемъ — и я пишу:

Дикій лавръ и плющъ и розы, Дѣти, трыпки по дворамъ И коричневая юзья Въ сорныхъ травахъ по буграмъ... Безъ границы и безъ края Моря волные края... Вбрю — зналъ ты, умирая, Что твоя душа — моя. Зналъ поэтъ: опять всеюно Будетъ смертному дано Жить отрадою всеюно, А кому — не все-ль равно! Запахъ лавра, запахъ пили, Теплый вбтеръ... Счастливыя, Что моя душа, Виргилий, Не моя и не твоя!

А вотъ другая весна и опять счастливые, прекрасные дни, а мы странствуемъ по Сицилии... При чемъ тутъ Пушкинъ? Однако, я живо помню, что въ какой-то связи именно съ нимъ, съ Пушкинымъ, написалъ я:

Монастыри въ предгорьяхъ глухихъ, Полюшки по горамъ ходитъ, Провинной ливень въ лужахъ плещеть;

Синяя зарница освѣщаетъ Дождевая длинная иглы, Вороненую черноту ночи, Мокрая соломенная крыши; Пбтухи поютъ по деревнѣ — То-ли спрощья, съ испугу, То-ли къ веселой ночи... Король сидитъ на крыльцѣ хаты...

Ахъ, хороша, высока Елена! Смбло шагаетъ она по наесу, Ловко насыпаетъ коню корма...

Затѣмъ что еще? Вспоминаю уже не подражанія, а просто желаніе, которое страстно испытывалъ много, много разъ въ жизни, желаніе написать что-нибудь по пушкински, что-нибудь прекрасное, свободное, стройное, желаніе, проистекавшее отъ любви, отъ чувства родства къ нему, отъ тбхъ свѣтлыхъ (пушкинскихъ каикхъ-то) настроений, что Богъ порою давалъ въ жизни. Вотъ, напримбръ, Прекрасный весенній день, а мы подъ Неполемъ, на гробницѣи Виргилия, и почему-то я вспоминаю Пушкина, душа полна его вбнянемъ — и я пишу:

Дикій лавръ и плющъ и розы, Дѣти, трыпки по дворамъ И коричневая юзья Въ сорныхъ травахъ по буграмъ... Безъ границы и безъ края Моря волные края... Вбрю — зналъ ты, умирая, Что твоя душа — моя. Зналъ поэтъ: опять всеюно Будетъ смертному дано Жить отрадою всеюно, А кому — не все-ль равно! Запахъ лавра, запахъ пили, Теплый вбтеръ... Счастливыя, Что моя душа, Виргилий, Не моя и не твоя!

А вотъ другая весна и опять счастливые, прекрасные дни, а мы странствуемъ по Сицилии... При чемъ тутъ Пушкинъ? Однако, я живо помню, что въ какой-то связи именно съ нимъ, съ Пушкинымъ, написалъ я:

Вдали темно и чащи строги. Полюшки по горамъ ходитъ, Провинной ливень въ лужахъ плещеть;

Синяя зарница освѣщаетъ Дождевая длинная иглы, Вороненую черноту ночи, Мокрая соломенная крыши; Пбтухи поютъ по деревнѣ — То-ли спрощья, съ испугу, То-ли къ веселой ночи... Король сидитъ на крыльцѣ хаты...

Ахъ, хороша, высока Елена! Смбло шагаетъ она по наесу, Ловко насыпаетъ коню корма...

Затѣмъ что еще? Вспоминаю уже не подражанія, а просто желаніе, которое страстно испытывалъ много, много разъ въ жизни, желаніе написать что-нибудь по пушкински, что-нибудь прекрасное, свободное, стройное, желаніе, проистекавшее отъ любви, отъ чувства родства къ нему, отъ тбхъ свѣтлыхъ (пушкинскихъ каикхъ-то) настроений, что Богъ порою давалъ въ жизни. Вотъ, напримбръ, Прекрасный весенній день, а мы подъ Неполемъ, на гробницѣи Виргилия, и почему-то я вспоминаю Пушкина, душа полна его вбнянемъ — и я пишу:

Дикій лавръ и плющъ и розы, Дѣти, трыпки по дворамъ И коричневая юзья Въ сорныхъ травахъ по буграмъ... Безъ границы и безъ края Моря волные края... Вбрю — зналъ ты, умирая, Что твоя душа — моя. Зналъ поэтъ: опять всеюно Будетъ смертному дано Жить отрадою всеюно, А кому — не все-ль равно! Запахъ лавра, запахъ пили, Теплый вбтеръ... Счастливыя, Что моя душа, Виргилий, Не моя и не твоя!

А вотъ другая весна и опять счастливые, прекрасные дни, а мы странствуемъ по Сицилии... При чемъ тутъ Пушкинъ? Однако, я живо помню, что въ какой-то связи именно съ нимъ, съ Пушкинымъ, написалъ я:

Съ полей нагрѣтый солнцемъ вѣте рокъ Гдѣ золотистый свѣтъ пробояся Въ тбни раскидистыхъ березъ, Гдѣ на куртинахъ дикихъ розъ, Въ блаженствѣ ослбпительнаго блеска

Впиваютъ пчелы теплый мель, Гдѣ вюлга то вскрикиваетъ рѣзко, То окариною поетъ, А вдалекѣ, за валомъ сала, Идетъ народъ и краше всѣхъ — она, Стройна, нарядна и скромна, Съ огнемъ потуленного взгляда... «Какво было вообще его воздбйствие на васъ?» Да какъ же это учесть, какъ разсказать? Когда онъ вошелъ въ меня, когда я узналъ и полюбилъ его? Но когда вошла въ меня Россия? Когда я узналъ и полюбилъ ся небо, воздухъ, солнце, ролныхъ, близкихъ? Вбдь онъ со мной — и такъ о с о б е н о — съ самого начала моей жизни. Имя его я слышалъ съ младенчества, узналъ его не отъ учителя, не въ школѣ: въ той средѣ, изъ которой я вышелъ, тогда говорили о немъ, повторяли его стихи повсюду. Говорили и у насъ, — отецъ, мать, братья. И вотъ одно изъ самыхъ раннихъ моихъ воспоминаній: медлительное, по старинному нбсколько мажорное, томное и ласковое чтение матушки: «У лукоморья дубъ зеленый, златая цѣль на дубѣ томъ...» «Не пою, красавица, при мнѣ ты пбсенъ Гривуи печальной...» Въ необыкновенномъ обо жаніи Пушкина прошла вся моя молодость, — ея и ея сверстницъ. Онѣ тайкомъ перелисывали въ свои заветныя тетрадки «Руслана и Людмилу» и она читала мнѣ наизусть цблыя страницы оттуда, а ее самое звали Людмилой (Людмилой Александровной) и я, смбшивалъ ее, молоду, — то есть боображаемую молоду, — съ Людмилой изъ Пушкина. Ничего для моихъ дѣтскихъ, отроческихъ мечтаній не могло быть прекраснѣй, поэтичнѣй ея молодости и того мѣра, гдѣ росла она, гдѣ въ усадьбахъ было столько чудесныхъ альбомовъ съ пушкинскими стихами, и какъ же было не обожать и мнѣ Пушкина и обожать не просто, какъ поэта, а какъ въ еще и своего, нашего?

Праздник русского искусства

Торжественное собрание в Трокадеро, посвященное «Дню русской культуры» вышло весьма внушительным. Огромный зал был полон. Среди нескольких тысяч присутствовавших чувствовалось одушевление, приподнятость, праздничное настроение.

После нескольких вступительных слов М. М. Федорова, хор русской консерватории под управлением Н. Н. Кедрова провозгласил ряд пожеланий (в том числе покрытый аплодисментами — привить Францию), помянув ушедших от нас (весь зал молотвенно встает!) и далее грануль Славу.

Затем началась программа, разнообразная, интересная, прекрасно выполненная — хор, пьесы, декламация, скрипка, квартет Кедровых...

Публика слушала со вниманием, бисировала, некоторым артистам не хотело отпустить. Наибольший успех выпал на долю квартета Кедровых и скрипачки Л. Любошиц. И нужно сказать, что русская публика, заслужившая себе репутацию одной из самых строгих и отзывчивых аудиторий, оправдала здесь свою репутацию: эти два номера были действительно высшим артистическим достижением вечера.

Любопытна подробность: Кедровы своим неподражаемым исполнением так овладели залом, что во время пьесы ими плавное напевание в зал стоящих сдержанный шепель от... инстинктивно двинувшихся в такт тысяч ног! Прекрасно пел В. Брамнов. Молодой певец растет, «шлифует». Вчера он блистнул не только великоп...

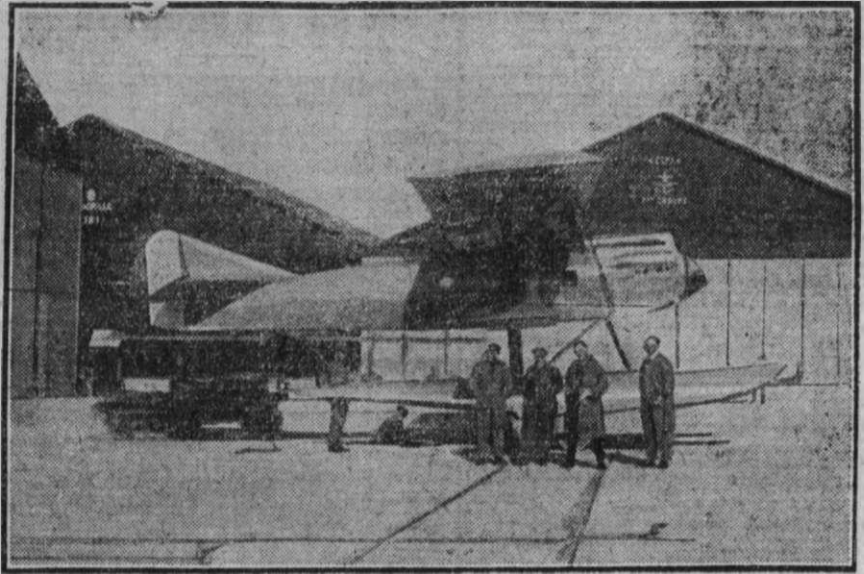
ним голосом, но и художественностью исполнения. Хочется думать, что это больше восходящая сила. На высот была и Е. Германова, выдвинувшаяся в этом сезоне в первый ряд парижского артистического мира: превосходное контраalto хорошей старой школы. Новинкой в Париж было выступление — басы С. Н. Конрагьева, немолдо уже, опанного Анна Эль - Турь не опровергла того двойственного впечатления, которое она произвела в субботнем концерте в и квартета Кедровых. Напротив: у этой несомненно выдающейся пвицы есть какие то органические дефекты вкуса... Декламировал ки. С. Волконский. «Сватовство» А. Толстого удалось ему лучше, чьм «Мядный Всадник» Пушкина. Заводо прекраснй чтец, князь С. Волконский оказалс яслишком «синтимным» для Трокадеро... Аккомпанировал по обыкновению хорошо А. Лабинский.

Праздник «Дня русской культуры», посвященный русскому искусству удался. Он был достоин русского искусства. И с чувством не только испытанного удовольствия, но и национального удовлетворения расхлябала огромная русская толпа, весело гурьбой заливая метро и трамвай.

«Есть еще порохи в пороховницах!» Добрым словом нужно помянуть М. М. Федорова и его сотрудников, организовавших этот праздник — достоянию дна уважения русской культуры и вмьсть вкладь в дьло ея поддержания и развития.

К.

„Русский Двтенышъ“

27-го апреля гидроплан «Русский Двтенышъ», изобретенный русским инженером В. А. Боляским — директором завода Вилье, побил мировой рекорд высоты, а 13-го мая побил мировой рекорд скорости. (204 километра в час вместо 172 кил.)

Извѣстно, что строить гидропланы значительно труднѣе чьм сухопутные аппараты. Еще труднѣе достигь совмѣшеня въ одномъ аппаратѣ качествъ боевой машины и спортивной. Грузоподъемность, скорость и продолжительность по...

лета — качества изъ которыхъ каждое исключаетъ остальные.

Конструкция гидроплана В. А. Боляскаго совмѣщаетъ въ себѣ всѣ эти различныя качества.

Въ послѣднее время инженеръ Боляскій специализировался на постройкѣ военныхъ аппаратовъ.

Онъ работаетъ сейчасъ надъ проектомъ воздушнаго миноносца, строительство котораго должно внести коренныя измѣненя въ тактику морской войны.

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА

КОНЦЕРТЪ НИНЫ ОЛЬБЕРГЪ

Во вторникъ, 15 июня въ залѣ «Комедиа» (51, ю С.-Жоржъ) состоится концертъ извѣстной русской пвицы, бывшей артистки петроградскаго Музыкальной Драммы — Нины Ольбергъ.

Въ программѣ концерта — Моцартъ, Бетховенъ, старыя итальянцы, Шуманъ, Римскій - Корсаковъ, Глазуновъ, Муссоргскій, Стравинскій и др.

Въ послѣднѣе годы Нина Ольбергъ съ успѣхомъ концертировала въ различныхъ городахъ Германіи; концертъ 15 июня является ея первымъ выступленіемъ въ Парижѣ. Входъ по приглашенію, (Концертное бюро Де Вальмалетъ — 45, рю де ла Босси).

Аккомпанируетъ К. Клячко. Начало въ 9 часовъ вечера.

Въ субботу въ театрѣ Могодоръ пойдетъ Манфредъ Шумана при участіи хора и оркестра. Манфредъ — Жакъ Копо.

Почти во всѣхъ парижскихъ ревию главную роль играютъ негры. Наибольшимъ успѣхомъ пользуется сейчасъ въ Парижѣ въ театрѣ Амбасадеръ Фуренсъ Милли. Генри Варна покажетъ въ будущемъ сезонѣ новую зьвзду — совсѣмъ еще юную негрянку, которая въ Америкѣ успѣла уже одѣ лать себѣ большое имя.

Въ день смерти артиста Люсена Гитри, театръ Эдуардъ VII вѣл убраться красными розами — любимыми цвѣтами покойнаго. Въ фой, который вѣл обратиться въ музей, всѣ портреты знаменитыхъ артистовъ: Сарры Бернаръ, Режанъ и др. тоже были украшены розами.

Въ первый разъ въ Одеонѣ пойдетъ 10-го июня «Дама съ камелиями». Въ заглавной роли выступитъ Ида Рубинштейнъ.

«ЗАКОЛДОВАННЫЙ ОСТРОВЪ»

Апри Русселъ начнетъ въ началѣ юля «крутить» эту фильму; дѣйствіе будетъ, главнымъ образомъ, происходить на Корсикѣ.

Совѣтская Россія

ВЪ АКАДЕМИЧЕСКИХЪ ТЕАТРАХЪ

Въ «Красной Газетѣ» напечатана бесѣда съ шравляющимъ Акад. Театрнимъ, Эскузо-вичемъ, о закончившемся театральномъ сезонѣ.

Онъ заявилъ, что дефицитъ истекшаго года исчисляется цифрой въ 60.000 руб., въ то время, какъ въ прошломъ году онъ равнялся 250.000 руб.

Далѣе, онъ отмѣчаетъ, что въ данный моментъ наблюдается сильная затрудненія въ дѣлѣ заключенія контрактовъ на будущій сезонъ и именно съ артистами-премьерами, которые требуютъ повышенія окладовъ. Это повышеніе совершенно невозможно, т. к. этого не позволяетъ бюджетъ.

На слѣдующій годъ предложены постановки въ Мариинскомъ театрѣ «Войтекъ» Альб. Берга, «Кавалеръ Розъ» Рих. Штаруса, «Фиделіо» Бетховена, «Нюрнбергскіе мейстерзингеры» и «Евгеній Онѣгинъ». «Евгеній Онѣгинъ» предложено поставить въ новой постановкѣ Станиславскаго и въ декорацияхъ А. Я. Головина.

Изъ балетовъ предложены «Свадебка» Игоря Стравинскаго и особый социальный хореографическій спектакль «Смерчь», который бюджетъ поставленъ Голубовской.

Репертуаръ драмы еще не определенъ. Намѣчены, однако, «Бархатъ и лохмотья» Луначарскаго, «Заръ навстрѣчу» Ромашева, и «Горе отъ ума» съ Чацкимъ-Симоновымъ.

БАХРУШИНСКІЙ МУЗЕЙ

Въ Москвѣ въ артистическо-художественныхъ кругахъ большую тревогу вызвало по становленіе Совнаркомомъ о переводѣ изъ Москвы въ Петроградъ извѣстнаго театральнаго музея имени Бахрушина.

Создателемъ и прежнимъ владельцемъ его, директоромъ музея А. А. Бахрушинъ, заявилъ по этому поводу сотруднику «Кр. Газ.:

«Горько высказываюсь противъ вывоза музея изъ Москвы. Въ Петроградѣ имѣется уже одинъ театральнй музей, и притомъ, достаточно высокаго значенія. Съ переводомъ Бахрушинскаго музея въ Петроградъ, онъ по терять свое значеніе; ибо, главнымъ образомъ, отражаетъ исторію и жизнь театра Москвы, и, отчасти, провинціи.»

Сотни витринъ и шкафовъ строго прино-ролены къ условіямъ зрѣнія занимаемаго музейными экспонатами. Передача представляетъ собою чрезвычайно неперодолимую трудность. Музей долѣнъ будетъ непременно погибнуть. Музей созданный моими собственными руками, въ теченіе нѣсколькихъ десятилетій лѣтъ. Уч-ствовать въ его уничтоженіи я не вѣ состо-ния. Если переводъ въ Петроградъ состо-ится, я вынужденъ буду отказаться отъ званія почетнаго директора, а также ходатай-ствовать о снятіи моего имени съ музея.

ВЫСТАВКА ЮОНА

Подъ заголовкомъ «Выставка Юона» въ третей книгѣ «Печати и Революціи», напечатанъ пространнй обзоръ имѣющихся мѣсто въ Москвѣ выставокъ художниковъ.

Здѣсь отмѣчается, между прочимъ: выставка К. Юона, связанная съ двадцатилѣтнимъ юбилеемъ художника.

«Сейчасъ — заявляетъ авторъ обзора — Юонъ ищетъ новаго мироощущенія. Для него, какъ выразителя психическаго строя старой дореволюционной интеллигенціи, воспріятіе современности, есть воспріятіе символическое. Поэтому, онъ совершенно естественно въ своихъ послѣднихъ работахъ («Новая планета» — 1921 г. и «Люди» — 1923 годъ), возвращается къ символическимъ сюжетамъ дней своей молодости.

ВЫСТАВКА ОСТ

Въ Москвѣ, въ Историческомъ Музеѣ также открылась выставка «Ост». «Общество художниковъ-станковистовъ». Я. Тутенкохъ такъ отзывается о ней.

«Это общество образовалось изъ «Гѣвыхъ», повернувшись отъ отвлеченнаго лабораторнаго исканія на путь конкретной изобразительности, на путь современного сюжетного. Здѣсь преобладаютъ мотивы бытовые и революціонные, трудъ и спортъ, комсомольцы и красноармейцы, мирная и гражданская война. Художники-станковисты озабочены, прежде всего, вопросами формы — они стараются найти для современнаго содержания и современную форму, новыя средства выраженія. Это удареніе на качества, на мастерствѣ — характерная черта Ост-а. «Ост» приноситъ нѣкоторую дань древне-русской иконописи. «Ост» ищетъ въ немъ уроковъ монументальной композиціи, четкости силуэта, плотности красочнаго пятна и блестящей обработки самой живописной поверхности.

Отсюда это увлеченіе черными фонами и лакированной поверхностью. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, «остовцы» — и энтузиасты индустриальнаго вѣка, дѣти города, берутъ за образецъ и современную блестящую и лакированную раскраску металлическихъ машинъ, автомобилей, аэроплановъ.

Остовцы, отчасти, по своему воспитанію, но, главнымъ образомъ, по своей текущей

ТОЛСТОЙ И ЖИВОТНЫЕ

На эту тему, 4 июня, дѣлала сообщеніе Татьяна Львовна Толстая. Небольшой частный залъ архитектора Рауля Брандона, улица Юнсмана, 1, переполненъ публикой. Аудитория состоитъ изъ дамъ, прѣхавшихъ въ собственныхъ автомобиляхъ — въ худшемъ случаѣ въ наемныхъ такси — и нѣсколькихъ случайныхъ слушателей — весьма интересныхъ типовъ, пришедшихъ безусловно пшкомъ.

Татьяна Львовна процитировала нѣсколько выдержекъ изъ дневника Толстого и подѣлилась воспоминаніями далекаго, очень далекаго дѣтства (ей самой сейчасъ 61 годъ). Толстой всю свою жизнь искалъ счастья. И въ 1866 году писалъ о себѣ въ дневникѣ, что счастье въ единствѣ всего живаго.

Впрочемъ, единство мысли себѣ первоначально только между людьми. Мысль о единствѣ человека и животныхъ появилась позже и поэтому долго время оно, когда она появилась, такъ запондѣла «не убій» относилась ко всѣмъ существамъ, то началъ это исповѣдывать со своей обычной страстностью. Вегетарианство явилось естественнымъ выво-домъ отъ. Дѣти вполнѣ разделяли отвращеніе Льва Николаевича къ убойнѣ и сама Татьяна Львовна уже около сорока лѣтъ не ѣстъ мясной пищи.

Она рассказываетъ слѣдующій случай. Въ Ясную Поляну, гдѣ во время были только Левъ, Николаевичъ и дочери, прѣхала тетя Таня, послужившая, между прочимъ, прототипомъ Наташи Ростовоы. Она ѣла мясо.

Толстой ее очень любилъ, но прѣривитовить трупъ» отказался, и когда всѣ собрались въ столовую къ обѣду, гостя нашла живую бьющую курицу привязанной къ ножкѣ своего стула. А Толстой, потирая руки говорилъ:

«Видишь ли никто изъ насъ не могъ ее убить, такъ ты, пожалуйста, сама приготи.»

Тетя Таня въ тотъ день была вегетарианкой.

Въ заключеніе, Т. Л. рассказала, что Тол-стому, въ его проповѣди вегетарианства, воз-ражали указаніемъ на то, что человекъ не можетъ жить не убивая растений, нѣско-

работъ, графики, рисовальщи. Въ они ра-ботники иллюстрированныхъ изданій. Эта графическая тенденція, эта ограниченность колорита, не покидаетъ ихъ и въ большихъ полотнахъ, ущемляя ихъ живописную цѣн-ность. Эта черта сказалась и на одномъ изъ наиболѣе большихъ и сильныхъ произведе-ній выставки — очень индустриальной по ду-ху работѣ Дейнеки «На стройкѣ новыхъ зда-ній».

Ост нѣсколько неустойчивъ по отноше-нію къ различнымъ влияніямъ. Въ этомъ отно-шеніи интересно творчество, несомненно, талантливаго молодого художника Тышлеръ, у котораго большая сила выразительности и рѣдка, чисто-театральная фантазія, по ко-торому надо высвободить свое собственное молодое лицо лентныхъ наслоеній и полумисти-ческихъ переживаній.

Общій тонъ выставки бодрый и крѣпкій. Нѣкоторыми сдѣланъ и большой шагъ отъ графика къ званованію живописи.»

ФЕДОРЪ СОЛОГУБЪ

Федоръ Сологубъ за послѣднее время два жды участвовалъ въ литературныхъ вече-рахъ, устроенныхъ въ Петербургѣ.

Первый изъ нихъ, устроенный Союзомъ писателей, былъ посвященъ двадцатилѣт-ию со дня смерти Г. Ибсена. Въ вступительномъ словѣ Сологубъ отмѣтилъ, между прочимъ, «Мертвые тревожатъ живыхъ», сказавъ Ибсенъ. — «Старые люди истинныя господа жизни. Ибсенъ не признавалъ социальнаго завова, а самъ завовавалъ подобно Со-фоклу, Эврипиду и Сервантесу. Образы Донъ Кихота и Гамлета, однажды рожденные твор-ческимъ гениемъ писателя — живутъ столѣ-тіями въ мѣрѣ живыхъ. Но мы привыкли цѣ-нить лишь смельчакъ великихъ людей. Только скорбная дань становится нашимъ праздни-комъ. «Мало ли что родится, а вотъ умереть, такъ это хорошо!» — И сегодняшній день, согласно этому обычаю — тоже праздникъ.»

30 мая состоялась чествованіе памяти по-эта К. Фанавона, на которомъ съ вступитель-нымъ словомъ выступилъ также Ф. Соло-губъ.

Согласно совѣтскимъ газетамъ, онъ въ этомъ своемъ вступительномъ словѣ вы-звалъ забытый образъ пвицы Адельны Пат-ти. Поэтический голосъ Фанавона и голосъ Патти — сказалъ Сологубъ — одинаково бы-ли необычайнымъ явленіемъ и родиною были одинаково присуще обомъ — безконечно дышаніе и кристальный звукъ безъ тембра.

«Фанавонъ не имѣетъ примѣра не только въ нашей, но и въ мировой литературѣ. Никогда не было столь чистаго дарованія, такого продукта полного сгорания. Но въ то время, когда мы помнимъ другихъ поэтовъ, съ сгораніе было неполнымъ, чье дарова-ніе давало иногда и чадъ и копоть, Фана-вонъ намъ уже забыть, какъ забыта и Па-тти. Да и не сразу приходитъ къ намъ пони-маніе и чѣтка такихъ явленій.»

Въ чистомъ сгораніи безъ остатка Фана-вонъ сжегъ свою жизнь. Быть можетъ, она была уродливою и дѣтъ, понять, что не сто-итъ жальтъ ее.

ДРАМАТУРГИ — ПИСАТЕЛИ

В. Волкентштейнъ написалъ комедію въ эпохи Александра Перваго; онъ же велѣтъ переговоры съ Худож. Театромъ о постанов-кѣ своей экзотической драмы «Далая Лама».

А. Глоба закончилъ переработку двухъ произведеній — «Шуановъ» Балзака и «33 года Виктора Гюго» въ одну пьесу.

Л. М. Леоновъ читалъ свою пьесу «Ути-ловскъ» (названіе утидовъ города); пьеса будетъ поставлена въ Художестве. Театрѣ.

Всеволодъ Ивановъ закончилъ четырехак-тую комедію «Сангигуоръ и Сангигуоръ».

Камерный театръ заказалъ на будущій годъ пьесу Булгакову.

Авторъ «Озера Люль» А. Файко заклю-чилъ контрактъ съ Студіей Худож. Театра, на постановку его новой пьесы «Вздрѣгъ или искатель приключеній».

Г. Чулковъ готовитъ къ печати пьесу въ стихахъ «Кабачекъ невнимныхъ»; дѣйствіе происходитъ въ одномъ изъ парижскихъ ка-баковъ 14-го юля (годовщина взятія Ба-стильи).

5 юня, открылся сезонъ въ Павлов-скомъ вокзалѣ. Состоялся симфоническій кон-цертъ подъ управленіемъ дирижера Гаукъ, съ участіемъ Коваленко и Рейзенъ.

Академическій балетъ переживаетъ кризисъ: премьеры Люкомъ, Семеновъ, Ша-ровъ и Бытко отказались подписать кон-трактъ на будущій сезонъ, требуя значитель-наго повышенія оклада. Балетмейстеръ Ле-онтьевъ покидаетъ также Петроградскій ака-демическій балетъ.

Въ издательствѣ «Зифъ» вышла книга Ал. Невѣрова «Ташкентъ городъ хѣбныхъ» (Повѣсти, рассказы и пьесы). Въ издатель-ствѣ «Земля и фабрика» вышли его же рас-казы «Въ садахъ».

Художникъ Пчелинъ получилъ званіе заслуженнаго художника республики. Въ Москвѣ имъ выставлена огромная картина — «Покущеніе на Ленина 30 августа 1918 г.».

5 юня, открылся сезонъ въ Павлов-скомъ вокзалѣ. Состоялся симфоническій кон-цертъ подъ управленіемъ дирижера Гаукъ, съ участіемъ Коваленко и Рейзенъ.

Академическій балетъ переживаетъ кризисъ: премьеры Люкомъ, Семеновъ, Ша-ровъ и Бытко отказались подписать кон-трактъ на будущій сезонъ, требуя значитель-наго повышенія оклада. Балетмейстеръ Ле-онтьевъ покидаетъ также Петроградскій ака-демическій балетъ.

Въ издательствѣ «Зифъ» вышла книга Ал. Невѣрова «Ташкентъ городъ хѣбныхъ» (Повѣсти, рассказы и пьесы). Въ издатель-ствѣ «Земля и фабрика» вышли его же рас-казы «Въ садахъ».

Художникъ Пчелинъ получилъ званіе заслуженнаго художника республики. Въ Москвѣ имъ выставлена огромная картина — «Покущеніе на Ленина 30 августа 1918 г.».

5 юня, открылся сезонъ въ Павлов-скомъ вокзалѣ. Состоялся симфоническій кон-цертъ подъ управленіемъ дирижера Гаукъ, съ участіемъ Коваленко и Рейзенъ.

Академическій балетъ переживаетъ кризисъ: премьеры Люкомъ, Семеновъ, Ша-ровъ и Бытко отказались подписать кон-трактъ на будущій сезонъ, требуя значитель-наго повышенія оклада. Балетмейстеръ Ле-онтьевъ покидаетъ также Петроградскій ака-демическій балетъ.

Въ издательствѣ «Зифъ» вышла книга Ал. Невѣрова «Ташкентъ городъ хѣбныхъ» (Повѣсти, рассказы и пьесы). Въ издатель-ствѣ «Земля и фабрика» вышли его же рас-казы «Въ садахъ».

Художникъ Пчелинъ получилъ званіе заслуженнаго художника республики. Въ Москвѣ имъ выставлена огромная картина — «Покущеніе на Ленина 30 августа 1918 г.».

5 юня, открылся сезонъ въ Павлов-скомъ вокзалѣ. Состоялся симфоническій кон-цертъ подъ управленіемъ дирижера Гаукъ, съ участіемъ Коваленко и Рейзенъ.

Академическій балетъ переживаетъ кризисъ: премьеры Люкомъ, Семеновъ, Ша-ровъ и Бытко отказались подписать кон-трактъ на будущій сезонъ, требуя значитель-наго повышенія оклада. Балетмейстеръ Ле-онтьевъ покидаетъ также Петроградскій ака-демическій балетъ.

Въ издательствѣ «Зифъ» вышла книга Ал. Невѣрова «Ташкентъ городъ хѣбныхъ» (Повѣсти, рассказы и пьесы). Въ издатель-ствѣ «Земля и фабрика» вышли его же рас-казы «Въ садахъ».

Художникъ Пчелинъ получилъ званіе заслуженнаго художника республики. Въ Москвѣ имъ выставлена огромная картина — «Покущеніе на Ленина 30 августа 1918 г.».

5 юня, открылся сезонъ въ Павлов-скомъ вокзалѣ. Состоялся симфоническій кон-цертъ подъ управленіемъ дирижера Гаукъ, съ участіемъ Коваленко и Рейзенъ.

Академическій балетъ переживаетъ кризисъ: премьеры Люкомъ, Семеновъ, Ша-ровъ и Бытко отказались подписать кон-трактъ на будущій сезонъ, требуя значитель-наго повышенія оклада. Балетмейстеръ Ле-онтьевъ покидаетъ также Петроградскій ака-демическій балетъ.

Въ издательствѣ «Зифъ» вышла книга Ал. Невѣрова «Ташкентъ городъ хѣбныхъ» (Повѣсти, рассказы и пьесы). Въ издатель-ствѣ «Земля и фабрика» вышли его же рас-казы «Въ садахъ».

Художникъ Пчелинъ получилъ званіе заслуженнаго художника республики. Въ Москвѣ имъ выставлена огромная картина — «Покущеніе на Ленина 30 августа 1918 г.».

5 юня, открылся сезонъ въ Павлов-скомъ вокзалѣ. Состоялся симфоническій кон-цертъ подъ управленіемъ дирижера Гаукъ, съ участіемъ Коваленко и Рейзенъ.

Академическій балетъ переживаетъ кризисъ: премьеры Люкомъ, Семеновъ, Ша-ровъ и Бытко отказались подписать кон-трактъ на будущій сезонъ, требуя значитель-наго повышенія оклада. Балетмейстеръ Ле-онтьевъ покидаетъ также Петроградскій ака-демическій балетъ.

Въ издательствѣ «Зифъ» вышла книга Ал. Невѣрова «Ташкентъ городъ хѣбныхъ» (Повѣсти, рассказы и пьесы). Въ издатель-ствѣ «Земля и фабрика» вышли его же рас-казы «Въ садахъ».

Художникъ Пчелинъ получилъ званіе заслуженнаго художника республики. Въ Москвѣ имъ выставлена огромная картина — «Покущеніе на Ленина 30 августа 1918 г.».

ОБРАЩЕНІЕ ГРАФИНИ ПАНИНОЙ

Графиня С. В. Панина обра-щается ко всѣмъ русскимъ biblio-текамъ и читальнямъ, гдѣ бы онѣ сей-часъ за границей ни функционировали и какъ бы скромны ни были, съ слѣдую-щей просьбой: 28-го юня сего года въ въ Прагѣ открывается Международный Съѣздъ дѣателей по библиотечному дѣ-лу. «Русскій Очагъ» въ Прагѣ предпо-лагаетъ выступить на этомъ Съѣздѣ съ до-кладомъ о положеніи русскаго библиотеч-наго дѣла въ прѣдѣлахъ Россіи, сосре-доточивая въ первую очередь свое вни-маніе на библиотекахъ, созданныхъ эми-грацией послѣднихъ лѣтъ, но стремясь также собрать матеріалы и представити, по возможности, полную картину русскаго библиотечнаго дѣла въ Европѣ вообще (библиотеки русскаго мѣстнаго на селенія, русскія книгохранилища при ино-странныхъ учрежденіяхъ, частныя библио-теки общественнаго пользованія и т. д.). Для полученія необходимыхъ свѣдѣній «Русскимъ Очагомъ» разослана по biblio-текамъ анкета со слѣдующими вопроса-ми: 1) названіе библиотеки, 2) ея ад-рель, 3) съ какого времени существо-вать, 4) на какія средства, 5) ея бюджетъ, 6) количество книгъ, журналовъ, газетъ, 7) количество подписчиковъ, 8) среднее число выдачъ книгъ, 9) дополнительныя свѣдѣнія по усмотрѣнію библиотеки. По-зволяетъ обратиться къ Вамъ просьбой помѣстить это сообщеніе въ Вашей га-зетѣ, дабы довести объ этомъ до свѣдѣ-нія тѣхъ библиотекъ и дѣателей библио-течнаго дѣла, которымъ анкета не могла быть послана, вслѣдствіе неимѣнія ихъ адресовъ. Ответы просимъ направлять по адресу: Чехословакия, Прага 11, Кре-менцова, 8, «Русскій Очагъ». Съ совер-

Театральная Хроника

Въ Амстердамѣ съ большимъ успѣ-хомъ была поставлена опера Моцарта «Донъ Жуанъ». Пресса отмѣтила успѣхъ артиста Императорскихъ театровъ «знаменитаго баса» (17) Николіана. Еще одна знаменитость и артист Императорскихъ театровъ.

Въ американскомъ посольствѣ состо-ится исключительно интересный вечеръ. Среди участвующихъ иши извѣстные артисты: Вава Яковлева, Кайлановъ и Дигилскій ба-летъ, Бранна, Адорель, Настя Полюкова, М. Комарова, г. Павлова, Н. Мануковъ и Мо-исеенко. Кроме того, выступили г. Сениль Со-рель, Жанна Ренуаръ и др.

Для участія въ Русскомъ Балетѣ С. Дягилева, прѣхала изъ Лондона балерина Ли-дія Лопухова.

Знаменитый театръ маріонетокъ ита-льянца Витторіо Радрица находится сей-часъ въ прѣдѣлахъ въ Италию въ Парижѣ. Трупъ на состоитъ изъ 25 операторовъ и 500 мари-нетокъ. Сейчасъ закончилось большое турне, которое продолжалось болѣе двухъ лѣтъ. Спектакли давались въ Испаніи, въ Мекси-кѣ, въ Порто - Рико и въ цѣломъ рядѣ дру-гихъ странъ. Осеню театръ будетъ гастро-лировать въ Берлинѣ, гдѣ онъ не будетъ Театръ Радрица, по праву считается пер-вымъ въ мѣрѣ театромъ маріонетокъ. Совер-шенство техники и роскошь декораций — поразительны.

Артист Нозль-Нозль выступаетъ сей-часъ въ новомъ парижскомъ театрѣ «Глазъ Парижа».

10-го юня въ залахъ Мажестика Фе-ліа Литвинъ, которую всѣ хорошо помнятъ, по ея выступленіямъ въ Россіи, въ Вагне-ровскихъ циклахъ, устраиваетъ концертъ при участіи своихъ лучшихъ учениковъ. Весь вечеръ поступитъ въ пользу нуждающихся русскихъ артистовъ.

Въ октябрѣ въ Оперѣ будетъ постав-ленъ Зигфридъ — Р. Вагнера съ Францемъ, Дельмасъ и Фаберомъ.

10-го юня въ залахъ Мажестика Фе-ліа Литвинъ, которую всѣ хорошо помнятъ, по ея выступленіямъ въ Россіи, въ Вагне-ровскихъ циклахъ, устраиваетъ концертъ при участіи своихъ лучшихъ учениковъ. Весь вечеръ поступитъ въ пользу нуждающихся русскихъ артистовъ.

Въ октябрѣ въ Оперѣ будетъ постав-ленъ Зигфридъ — Р. Вагнера съ Францемъ, Дельмасъ и Фаберомъ.

10-го юня въ залахъ Мажестика Фе-ліа Литвинъ, которую всѣ хорошо помнятъ, по ея выступленіямъ въ Россіи, въ Вагне-ровскихъ циклахъ, устраиваетъ концертъ при участіи своихъ лучшихъ учениковъ. Весь вечеръ поступитъ въ пользу нуждающихся русскихъ артистовъ.